И ДЛИТСЯ ДЕНЬ, И ДЛИТСЯ НОЧЬ



СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Роман о войне и братстве

Алана Зингер

Алана Зингер

И длится день, и длится ночь

«Автор»
2026

Зингер А.

И длится день, и длится ночь / А. Зингер — «Автор», 2026

Сколько стоит человеческая жизнь?Философы говорят, что она бесценна. Но на войне она не стоит ни копейки. За кусок заплесневелого хлеба здесь убивают. За право дышать — платят кровью.Зимой 1943 года Денис и Саша — два друга, связанные узами крепче крови, — пробираются через заснеженные леса, уходя от немецких облав. Они разные, как лед и пламя: Денис — тихий интеллигент, хранящий не только свои, но и чужие тайны. Саша — огромный, шумный, с большим сердцем, готовым согреть любого.Когда отряд попадает в плен, их обоих ждет конвейер смерти. Дениса, как медика, отправляют в лазарет, но за внешним спасением скрывается настоящий ад. Саша борется за выживание на складах и отчаянно пытается удержать друга от падения в бездну.Этот роман — не просто хроника военных лет. Это история о том, как сохранить человеческое лицо, когда вокруг царит звериная жестокость. О том, как важно иметь рядом того, кто не бросит. И о том, что даже в самом темном аду можно найти свет, если есть за кого держаться.

© Зингер А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 6

Алана Зингер
И длится день, и длится ночь

Глава 1

Глава первая

Сколько стоит жизнь?

Философы и многие деятели искусства говорят, что жизнь бесценна. Но на самом деле она не стоит ни копейки. Хлеб с плесенью стоит дороже. За краюху такого хлеба здесь убьют. За полную пайку — убьют десятерых. Жизнь — это то, что вытекает из человека на землю, и её затыкают тряпкой.

Зимний лес не думает о жизни. Он живёт сам по себе — глубоко, равнодушно, по-звериному. Снег здесь лежит нетронутый, только следы птиц да изредка — ломкий наст, который проваливается под валенком. Днём мороз отпускает, ветки оттаивают и к вечеру схватываются ледяной коркой, и тогда лес звенит. Звенит так тонко и жалобно, что хочется заткнуть уши.

Денис шёл уже третий час.

Сначала был просёлок, занесённый так, что его угадывали только берёзы по сторонам — голые, чёрные, в белых разводах. Потом просёлок кончился, и начался лес. Денис знал эти места. Знал, где под снегом прячутся валежины, где можно провалиться в ручей, прихваченный сверху тонким ледком, где осинник редеет и начинаются ели. Он шёл не глядя под ноги — ноги сами находили дорогу. Глаза смотрели вперёд и по сторонам. Так научил Трубецкой: « Запомни, в лесу ты не один, Соболев. В лесу ты — мишень. Или охотник. Смотри, чтобы второе».

Мешок с медикаментами висел на плече, впивался лямкой в ключицу, но Денис привык. За три месяца привык ко всему: к холоду, который заползает под шинель и не уходит до самого костра; к голоду, который стал не болью, а тупым, постоянным фоном; к тому, что мать снится каждую ночь и каждую ночь уходит в чёрную воронку на месте их дома. Отец не снился. Отец остался там, на фронте, где-то под Минском, в братской могиле, о которой Денис ничего не знал. Знал только, что фамилия его — Фишер, а носит он другую. Мать велела. Мать хотела, чтобы он выжил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.